

Наблюдавший эту сцену служащий станции побледнел, как полотно. Однако сделать он ничего не мог, лишь с тревогой восклицал: «Не деритесь! Не деритесь!»

Офицер Цзян и его подчиненные привыкли к сытной жизни в столице, где все их боялись и уважали. Разве они могли справиться с Императорской Стражей, которая только что побывала в смертельной передрыге? Они тотчас попадали на пол, плача и зовя мамочку. Драка вскоре превратилась в избиение. В конечном итоге все, что им оставалось, это пасть на колени и молить о пощаде, уверяя, что больше никогда не посмеют вести себя так.

Воспользовавшись неразберихой, офицер Цзян попытался сбежать, однако Пан Ци, оказавшийся поблизости, пнул его так, что тот очутился на земле.

Смекнув, что его скоро изобьют, офицер Цзян тотчас закричал:

— Цяньху Пан, старший братец Пан, не надо! Не надо! Я больше не буду! Давай поговорим! Мы же братья, не надо!

— Теперь-то признал нас братьями?! – свирепо усмехнулся Пан Ци. – Что так поздно? Не ты ли называл нашего Командующего черепахой? А?!

Офицер Цзян ударил себя по губам:

— У младшего братца грязный рот! У младшего братца грязный рот! Младший брат тут единственный черепаха! Старший брат Пан, ты же широкой души человек! Не опускайся до уровня младшего братца!

Пан Ци снова пнул его:

— Поздновато опомнился! Думаешь, Восточная Ограда настолько великое судно, и за спиной твоей такая мощь, что о старых братцах и позабыть можно?!

Офицер Цзян сделал жалобное лицо:

— Да разве младший братец бы посмел? Буду с тобой честен, старший брат Пан, я получил приказ сверху не церемониться с Императорской Стражей. Я действовал не по своей воле!

Пан Ци, желая знать больше, подхватил разговор:

— Командующий Юань – ветеран двух Императоров. Если ваше начальство из Ограды смеет проявлять к нему неуважение, значит, появился кто-то еще более значимый?

— Братец Пан, – горько улыбнулся офицер Цзян, – ты же знаешь, мы не можем просто так болтать о Командующем Ограды!

— О как! – фыркнул Пан Ци и тотчас подозвал своих подчиненных: – А ему все неймется! Идите сюда, побьем его!

— Нет-нет-нет! – офицер Цзян поспешно схватил Пан Ци за руку. – Братец Пан, ты давно не был в столице, так что, должно быть, не слышал новостей! Его Величество недавно назначил

Национального Мастера Защиты Святости, Широкой Доброты Тунъюань*!

— Национального Мастера чего?

— Национального Мастера Защиты Святости, Широкой доброты Тунъюань.

— ...Этот титул слишком длинный. И что дальше?

— Этот Национальный Мастер обладает огромной силой и магией. Его Величество очень уважает и почитает Мастера. Его Величество собирается построить на западе города Великий Храм Вечного Процветания...

Пан Ци снова пнул его:

— Что за бред? Какое отношение это имеет к вашему Командующему Оградой?

— Ой, брат мой! - лицо офицера Цзяна исказилось. - Ты слишком нетерпелив! Этого Национального Мастера порекомендовал наш Командующий Оградой! Его Величество уважает Национального Мастера и ценит Командующего Оградой. Командующий предложил Его Величеству вернуть должность Вань Туну, и Его Величество согласился. Скажу тебе откровенно: недолго Командующему Юаню осталось занимать свой пост!

— Это правда? - встревоженный, Пан Ци схватил его за грудки.

— Младший братец не стал бы тебе врать! Иначе с чего еще Командующему Оградой пренебрегать так Императорской Стражей? Он знает, что вы все ставленники Командующего Юаня. Когда Командующий Вань вернется, вас всех обратно понизят. Он хочет заранее наладить хорошие отношения с Командующим Ванем!

Пан Ци был больше не намерен слушать его. Откинув офицера Цзяна в сторону, он велел служащему станции освободить несколько комнат, а сам поспешил к Суй Джоу с докладом.

Став свидетелем поражения офицера Цзяна, служащий станции не посмел отказать, и тотчас принялся услужливо кланяться, пообещав сделать все в лучшем виде.

Выслушав доклад, Суй Джоу не выказал ни капли удивления. Обычным ровным голосом он велел всем идти занимать комнаты.

Видя, как спокоен его командир, Пан Ци почувствовал облегчение и отправился выполнять приказ.

Хоть служащие Восточной Ограды и освободили половину помещений, их все равно было мало, так что Тан Фан, как и прежде, делил комнату с Суй Джоу.

Стоило им войти внутрь, как Суй Джоу тотчас помрачнел.

Тан Фан вынул из горячей воды полотенце для умывания, выжал и протянул ему:

— Кажется, по возвращении в столицу тебе придется нелегко.

— На самом деле, – тяжело вздохнул Суй Джоу. – Юань Бинь в сто раз лучше Вань Туна, но, к сожалению, не обладает такой сильной поддержкой. Пока Благородная наложница Вань жива, статус Вань Туна непоколебим. Его Величество лишь хотел преподать ему урок, потому и поставил на его место Юань Биня. Теперь же, когда Его Величество думает, что тот был достаточно наказан, Вань Туна конечно же вернут.

Что Вань Тун, что Юань Бинь – все они были лишь пешками Императора и должны были делать все, что Император им велит.

И не только они. Император-основатель учредил шесть отделов Цензората, изначальными функциями которых были надзор над чиновниками и консультирование Императора. Позже с появлением Кабинета одно слово Первого министра могло заставить Императора дважды обдумать принимаемые решения. К сожалению, при нынешнем Дворе у старейшин Кабинета не доставало смелости. Даже Лю Сюй, бывший учитель Императора, решался перечить тому лишь по всяким мелочам.

В подобной ситуации, как бы громко ни зывали Цензоры, их никто не слышал.

Тан Фан взглянул на проблему с другой стороны:

— Гуанчуань, по возвращении лучше навести Командующего Юаня. Он прослужил в Императорской Страже много лет. Хотя слава и богатства не прельщают его, он определенно не тот, кто позволит помыкать собой. Раз он позволил тебе встать во главе Северного Двора, значит, он ценит тебя и планирует сделать своим преемником. Если сможешь получить его одобрение и покровительство, то, даже если Вань Тун вернется, он не посмеет опрометчиво противостоять тебе. Ты сможешь упрочить свое положение в Северном Дворе, и Вань Тун тебе будет не страшен. Кроме того, – он сел на кровать, снял обувь с носками, лег, закутавшись в одеяло, и принялся строить планы для Суй Джоу: – Ты внучатый племянник Вдовствующей Императрицы Чжоу. Его Величество доверяет тебе не меньше, чем Вань Туну. По возвращении тебе нужно помнить о двух вещах, и тогда ты не упадешь в глазах Его Величества, какие бы козни ни строил Вань Тун.

— А можно поподробнее? – приподнял брови Суй Джоу.

— Во-первых, никогда не перечь Его Величеству. Даже если он спрашивает твое мнение, не озвучивай его. Делай все, что он велит, если это, конечно, не противоречит твоим принципам. Когда Вань Тун попытается сместить Юань Биня, заступись за него. Если Его Величество спросит тебя о причине, ответь, что Командующий Юань был дорог сердцу покойного Императора. Его Величество не только не упрекнет тебя, но и Юань Биня помилует и станет к тебе ближе.

У Императора Чэнхуа было много недостатков, но вместе с тем он был довольно мягкосердечным человеком, склонным к ностальгии. Однако он был Императором, а императоры не любят, когда кто-то противится их воле. Другими словами, личностью он был весьма неоднозначной.

Тан Фан встречался с Императором всего пару раз, но по описаниям Суй Джоу и Ван Джи, которые частенько имели с ним дело, смог сделать выводы о его характере.

Его слова могли быть сочтены за обсуждение мыслей и мотивов Императора, что было строго запрещено. В разговоре с кем-то не таким близким, как Суй Джоу, Тан Фан бы никогда не сказал ничего подобного.

Суй Джоу прекрасно понимал это. На сердце у него потеплело. К тому же слова Тан Фана оказались действительно полезными:

— Я понял. Большое спасибо тебе.

— Мы с тобой так близки, – улыбнулся Тан Фан. – Зачем благодарить?

Ночью Тан Фан мирно спал. Произошедшее совершенно не испортило ему настроения.

Однако Суй Джоу сон не шел.

Чтобы, ворочаясь, не потревожить раны Суй Джоу, Тан Фан спал у стены. Теперь он лежал на боку, практически целиком прислонившись к стене спиной. Суй Джоу даже смотреть на него было неудобно, однако Тан Фан дрых без задних ног.

Взгляд Суй Джоу задержался. Он долго молча смотрел на него, а затем протянул руку и очертил его прекрасное лицо.

Наконец его палец коснулся чужих губ – лишь на мгновение огладил их. Без капли похоти, целомудренно и благоговейно, как сокровище или величайшую драгоценность.

До встречи с Тан Фаном он был действительно очень одинок.

Семья Суй не смогла принять выбор Суй Джоу поступить на службу в Северный Двор. Они считали, что Суй Джоу должен усердно учиться ради императорских экзаменов, как его старший брат, чтобы проложить путь, почтить память предков и избавить семью Суй от репутации бесполезных императорских родственников. Императорская Стража обладала огромной властью, однако молва о ней ходила нехорошая. Если бы он просто занимал номинальную должность, в этом бы не было ничего страшного. Но что хорошего в том, что тебя за глаза кличут «придворным псом»?

Однако Суй Джоу не нуждался ни в чьем одобрении. Он был как одинокий волк, следующий намеченному им самим пути.

Но вот он встретил Тан Фана.

Человека, который искренне переживал за него и строил для него планы.

С таким близким другом о чем еще можно мечтать?

Разве что жизнью отплатить.

Лунный свет проник сквозь оконную раму и упал на лицо Тан Фана, добавив его и без того

прекрасному лику ореол, делающий его похожим на небожителя, а не на простого смертного.

Внезапно губы Низверженного Небожителя Тана шевельнулись, будто он говорил что-то.

Проявив неприсущее ему любопытство, Суй Джоу придвинулся ближе.

И услышал, как Тан Фан бормочет: «Крабовая икра... суп с тофу...»

Суй Джоу: «...»

Ах! Величественный образ, что господину Тану почти удалось воссоздать, вмиг разрушился.

После колотушек служащие Восточной Ограды стали необычайно покладистыми и больше не осмеливались провоцировать их. Пока Тан Фан и его люди не отъехали, они и носу из своих комнат не казали.

Отряд Тан Фана конечно же думать забыл об этих ничтожных людишках, которые только держать нос по ветру и умели. Однако от офицера Цзяна они узнали, что за месяц, пока их не было, в столице произошло много всего.

Как Суй Джоу с Тан Фаном и думали, Вань Ань действительно отправил Чжан Ина в Нанкин, а Министерство Наказаний перешло в полноправное владение Лян Вэньхуа.

Внемля гласу Благородной наложницы Вань, Император собирался посадить Вань Туна на место Юань Биня и вернуть ему контроль над Императорской Стражей.

Император также потворствовал вероломному чиновнику Ли Цзышэну, назначил монаха Цзи Сяо Национальным Мастером и планировал строительство Великого Храма Вечного Процветания на западе города, так что уже вынудил десятки тысяч человек покинуть свои дома на месте будущего строительства, вызвав тем самым недовольства среди всех слоев населения. Храм так и не начали строить, однако Император все больше и больше доверял Цзи Сяо, и даже решил возвести для него астрологическую обсерваторию.

Также поговаривали, что Наследный принц вновь повздорил с Благородной наложницей Вань. Она была обеспокоена и постоянно что-то нашептывала Императору. Со временем Император начал недолюбливать принца и раздумывал поставить на его место другого.

Последняя новость была не более, чем слухом, но какую-то долю правды все же имела, иначе офицер Цзян не сообщил бы об этом.

Ни одно известие не оказалось хорошим.

Скорее всего, в столице дела обстояли куда хуже, чем они могли себе представить.

Когда они покидали столицу, было начало весны, теперь же, всего месяц спустя, медленно подступало лето.

И все же это время года было лучшим в столице: не слишком жарким и не слишком холодным.

Днем было достаточно носить тонкое весеннее платье, а ночью – лишь толстый плащ.

Какая бы опасность ни подстерегала их впереди, хоть хорошая погода радовала.

Въехав в ворота столицы и заведя распустившиеся глицинии, все тотчас приободрились. Тан Фану нужно было прежде всего поспешить в Министерство Наказаний, чтобы отчитаться о своей работе, а Суй Джоу направиться в Северный Двор. Они договорились обсудить все вечером дома и отправились каждый по своим делам.

Перед тем как войти в город, Тан Фан привел себя в порядок на почтовой станции. Он все еще был облачен в свои повседневные одежды, однако уставшим с дороги не выглядел. Он решил, что, чем раньше отделается, тем лучше. Вместо того чтобы ждать, пока помощник министра Лян создаст ему проблемы, он первым направился к нему.

Прибыв в Министерство, Тан Фан узнал, что помощника Ляна нет, поэтому свернул в кабинет правого помощника Пэн Ичуня.

Завидев его, Пэн Ичунь тотчас с восклицанием поднялся, чтобы поприветствовать его. На лице его читалось удивление и радость:

— Жунцин, когда ты вернулся?

— Только что, – улыбнулся Тан Фан. – И сразу же отправился увидеться с господином.

— Ты не ходил туда? – Пэн Ичунь, поджав губы, кивнул в сторону соседнего кабинета.

— Ходил, но служащий сказал мне, что господина Ляна нет.

— О! Думаю, он отправился во Дворец. В последнее время он зачастил в Кабинет.

Кабинет и Шесть Министерств представляли собой главные правительственные учреждения Великой Мин. Лишь они располагались во Дворце.

— Теперь, – улыбнулся Тан Фан, – когда министр Чжан ушел, помощник министра Лян возглавляет Министерство. Конечно же ему приходится часто иметь дело с Кабинетом Министров.

— Ты все знаешь? – удивился Пэн Ичунь.

— Слышал по дороге сюда, – кивнул Тан Фан.

— Жунцин, – вздохнул Пэн Ичунь, – я читал бумаги, что ты присылал, и знаю: ты хорошо поработал, но произошедшее с Инь Юаньхуа – сложный случай. Министр Лян, конечно же, зол из-за этого, и, скорее всего, станет винить тебя. Просто потерпи. Не поддавайся эмоциям и не противься ему прямо.

Хоть этот славный господин и боялся всего на свете, он был неплохим человеком. Тан Фан был благодарен ему за его доброту, но Пэн Ичуню, скорее всего, было суждено разочароваться: их

конфликт с Лян Вэньхуа не мог быть разрешен лишь уступками со стороны Тан Фана.

Но спорить с Пэн Ичунем он не стал, лишь улыбнулся, попытавшись успокоить его:

— Господин, не переживайте. Этот чиновник осознает всю серьезность ситуации.

Пока они говорили, в кабинет вошел служащий:

— Господин Тан, помощник министра Лян желает видеть тебя.

Тан Фан поднялся, попрощался с Пэн Ичунем и последовал за служащим в кабинет Лян Вэньхуа.

Лян Вэньхуа вел себя совершенно иначе, чем месяц назад.

И неудивительно, ведь власть – лучший возбудитель для мужчин. Командовать и подчиняться – две совершенно разные вещи, так что приподнятое настроение помощника Ляна было понятно.

Но вот то, что тот при виде Тан Фана расплылся в дружелюбной улыбке, было очень странно.

Послесловие автора:

Ла-ла-ла, господин Тан вернулся, чтобы пройти этот уровень в столице. Угадайте, как он это сделает~~

Думаю, вы не сможете догадаться, ха-ха (Читатель: ... Этот автор напрашивается на взбучку (ε(#)Λo(///)))

Примечания переводчика:

* - в титуле Национального Мастера Защиты Святости, Широкой Доброты Тунъюань я не смогла перевести два этих иероглифа 𠂇𠂇. По-отдельности они имеют слишком много значений, а вместе я не нашла их перевод. Поэтому, если кто может помочь, буду благодарна) А вообще это просто алхимик-шарлатан какой-то)

Эта сцена ночью... Не знаю, как ваше, но мое сердечко затрепетало... Божечки, я, когда первый раз ее прочитала, месяца два отойти не могла ахаххахах) Это так нежно и искренне... Приложите к моему сердечку Суй Джоу просто... (И да, я снова надеюсь, что это кто-то нарисует! У меня такая прекрасная картинка перед глазами стоит)

<http://tl.rulate.ru/book/50212/1885825>